

РГДБ
2017
В. Астафьев
Дядя Кузя -
куриный
начальник
ХУДОЖНИК Ю. ЧЕРЕПАНОВ

На краю села–новый дом. С утра до вечера в нём шумно и хлопотно. В этом доме птицеферма. Заведует фермой старый колхозник дядя Кузя. Он давно заслужил покой и пенсию, но всё ещё работает.

Без работы, как он сам признаётся, ему тошно жить. Потому и пошёл он на ферму. Хоть и говорили ему, что не мужское это дело.

Здесь, на ферме, я и познакомился с дядей Кузей. – „Иду свою публику кормить, – сказал он. – Если интересуетесь – милости просим".

Он зачерпнул полное ведро овса и шагнул из кормокухни в птичник. Что тут сделалось! Со всех сторон с кудахтаньем полетели к нему куры. А одна уселась даже дяде Кузе на плечо.

–О-о, эта курица с бо-ольшим характером! – протянул дядя Кузя. – Мало того, что несётся исправно, – она мне балобана помогла победить! – И дядя Кузя рассказал мне такую историю.

Был солнечный весенний день. На свежей траве возле крайнего деревенского дома гуляли куры.

Вдруг с неба камнем упал крылатый хищник балобан и бросился за дородной курицей с тёмным колечком на шее.

Курица хотела юркнуть в подворотню. Но балобан настиг её и вцепился в спину. Как раз в это время мимо дома шёл дядя Кузя.

Увидев, что балобан когтит курицу, дядя Кузя подскочил к нему и пнул так, что тот мячом отлетел в сторону, взмахнул крыльями и поднялся в воздух.

Дядя Кузя зашёл во двор и попросил у хозяйки раненую курицу.–„Может, выхожу её, подлечу".–„Бери Касатку,"–в отчаянии махнула рукой хозяйка.

На ферме Касатка прожила месяц и выздоровела. Дядя Кузя кормил и холил её, и Касатка стала грузной, степенной и красивой птицей.

Может быть, поэтому снова выследил её балобан. Касатка помчалась в открытую дверь птицефермы, балобан – за ней.

С криком и бранью ринулся дядя Кузя на балобана. Тот издал тревожный крик и выскользнул в распахнутую дверь.

– А ты, плешивый идол, чего думал? – напустился старик на самого себя. – Размахался, а дверь-то не закрыл!

Касатка уже не решалась отходить далеко от птичника. Но и здесь, у самой птицефермы, в третий раз высмотрел её упрямый балобан.

Дядя Кузя на этот раз не забыл захлопнуть дверь. Куры в панике кудахтали, хлопали крыльями. Дядя Кузя прицелился и швырнул в балобана палку.

От страха балобан ударился в окошко, но угодил в переплёт рамы. Он очумело затряс головой и упал. А тут и дядя Кузя подоспел и начал молотить хищника.

– А потом взял я его за крыло, – закончил старик, – отнёс к реке и повесил на черёмуху. Чтобы другим неповадно было!

– Вы думаете ферма – это курочки да яички? – продолжал он. – Не-ет! Здесь тоже, кроме всего прочего, приключений множество.

В это время откуда-то из-за бочек и мешков вылез чёрный кот с обкусанным ухом и, аппетитно зевнув, потянулся.

–Взять хотя бы этого кота. Думаете, так себе, обыкновенный кот, ухо драное, морда сонная. А он, может, много тысяч колхозных денег спас и неусыпно несёт службу,–начал дядя Кузя новый рассказ.

Самыми прожорливыми и коварными вредителями на старой ферме были крысы и мыши.

Атаманшей была у них здоровенная крыса с коротким хвостом. Дядя Кузя прозвал её Милахой. Она держала в страхе всех обитателей птичника.

Когда дядя Кузя приходил кормить кур, крысиная и мышиная орда рассыпалась по углам. Одна Милаха спокойно ела из корытца, не обращая внимания на старика.

Но вот для птицефермы построили новое здание. Дядя Кузя сам этого добился. Ездил в город, требовал, ругался.

Перебравшись со своими курами в новое помещение, дядя Кузя облегчённо вздохнул: „Всё! Ушёл от прожорливой Милахиной банды".

Но уже через три дня он услышал под полом беготню и резкий голос Милахи. А ночью по всему птичнику разносился треск, шорох, скрежет. Это крысы и мыши грызли пол, копали норы.

Мыши источили овёс в бочках и ящиках. Крысы загрызли несколько больных кур.

А однажды ночью дядя Кузя увидел, как Милаха ворует яйца. Она сбрасывала их из ящика на мягкие животы крыс, лежавших на полу.

Дядя Кузя пошёл в правление колхоза. Выслушав его, председатель сказал: „Да, это и в самом деле бедствие! Говорят, они кошачьего запаха боятся. Возьми на время мою Муську“.

Председателева кошка Муська оказалась ленивой и трусливой. Она не выдержала на птичнике и одной ночи. Утром подошла к двери и замяукала: отпустите, мол, тут пропадёшь!

Вскоре дядя Кузя поехал в город на рынок и увидел там тощего кота с обкусанным ухом. Кот шлялся по рынку, учинял налёты на мясные ряды и на глазах у публики схватил воробья.

– „Вот это ко-от! Это громи-ило! – восхищался дядя Кузя. – Мне бы такого на ферму!“ – „Так возьми, кто тебе не велит? Весь рынок из-за него плачет“.

Так бездомный кот очутился на ферме и получил с лёгкой руки дяди Кузи грозное имя – Громило.

Кот наелся, выспался и принялся за работу. Хвост его стал бесшумно перекладываться из стороны в сторону, как руль. Он сжался, напружинился и сделал неожиданный бросок в угол.

Раздался писк, и через секунду Громило появился с мышью в зубах. Глаза его горели беспощадным зелёным огнём.

Утром дядя Кузя обнаружил целую кучу крыс и мышей. Громило с подозрительно раздавшимся животом дремал на плите. Ещё несколько ночей промышлял кот. Затихли визги под полом, прекратилась возня и беготня. Дядя Кузя ликовал: „Ну всё, пропала банда!"

– Ты теперь мне Милаху, анафему, излови, тогда будешь соответствовать целиком и полностью своему имени, – говорил он коту.

И вот однажды ночью в птичнике поднялся переполох. Дядя Кузя поспешил на шум. В полутёмном углу он обнаружил искусанного Громилу, а чуть поодаль валялась растерзанная Милаха.

– Громилушко! Воин ты мой! Тыщи ты колхозные спас, и полагается тебе за это большая премия в виде молока и рыбы, – причитал дядя Кузя.

Много подобных историй услыхал я в тот вечер от словоохотливого старика.

А потом, ночью, я долго не мог заснуть. Я думал о дяде Кузе, неутомимо хлопотливом труженике, хозяине беспокойного куриного царства.

КОНЕЦ

Сценарий В. Северьяновой
Редактор Т. Семибратова
Художественный редактор А. Морозов

Студия „Диафильм", 1969 г.
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

Д-291-69

Цветной 0-30

